

сведения о многоплановой жизни горожан, об отношении их к просвещению и наукам, к жизни уездного города, к религии и церкви, здравоохранению, искусству, культуре, просвещению и всему, что волнует разум и сердце просвещенного человека конца XVIII в. Жанровое многообразие и широкая тематика статей журнала позволяет описать объем лексического состава. Авторами статей были люди разных чинов и сословий, разного возраста, вероисповедания, разной степени образованности [Выхрыстюк 2003: 164]. Остановимся на лексико-фразеологическом составе основных тематических групп, что позволяет связать внеязыковую историю и реальную ситуацию жизни людей на российской окраине конца XVIII века.

I. Наиболее отражена в текстах статей повседневная жизнь людей разного возраста, чина и сословия. Самые частотные слова и устойчивые сочетания отражают: 1) многообразный быт: а) повседневную трудовую деятельность: бумага, вожжи, жить, кадки с водою, косить, конюшенные припасы, мѣжа, пахота, колоть, строгать, сено возить, подпруги, помочь, покосы, перо, работа, рожь, сѣнныя, услужение, учение, хлѣбъ, ячмень; б) название строений: баня, жилые покои, имѣние, лавки, хоромны жилые, хоромное и дворовое строение, церковное строение, церква, храмъ; в) бытовую лексику: безмень, веникъ, гвозди, долото, кадки, неводъ, неводная пряжа, сито, чарошняя кожи, швабры; г) названия одежды, обуви и тканей: башмачки, запоны, кавтанъ суконный, клобукъ, мережи, одѣяние, рукавицы, холсть, чулки; д) лексико-фразеологический пласт, отражающий торговые и социально-экономические отношения: быть в платеже, вѣдомости, жалование, имѣть доходъ, оброчные деньги, платежъ, подушные деньги; к ним примыкают названия денег, мер длины и веса: аршина, десятина, копейка, полтина, полсаженъ, пудъ, сажень, четь.

II. В текстах статей, естественно, многообразна в качестве номинаций лексика и фразеология, характеризующая церковные отношения: 1) лексика церковных служб и обрядов: божие службы, государевы грамоты, земные поклоны, помилование, стрижение, церковное пенение, церковь; 2) название церковных учреждений: духовная семинария, епархия, коллегия коллежское вѣдомство, лавра, святая обитель, штатные и заштатные монастыри; 3) лексика «церковных» должностей и титулования: архирей, благочинный, благоденщикъ, богодуховный старец, высокопреподобнейший отец, духовные власти, дякъ, игумен, послушник, раб божий, священнослужитель, священникъ, церковнослужитель.

III. Название лица по роду деятельности и социальному статусу: землемеръ, каменщикъ, караульный, проситель подаяния, работникъ, строитель, солдатъ, хищникъ, экономический казначей, учитель, ученикъ, лекаръ, донощикъ и т.д.

IV. Этикетная лексика и фразеология явно окрашена чинопочитанием со стороны низших по рангу: благоразсмотрительное милосердие, ея светлость, низайшие люди, с покорностью моею. Или наоборот, чувствуется повелительный, безапелляционно императивный тон от вышестоящих к нижестоящим: приказаль отправить, велить любить торги, науки, послушай, выполни мое веление, узри покорное смирение и т.д.

V. Абстрактная лексика, называющая качества человека, свойства души, внутренние чувства: смятение, страдание, порывы сердца, любовь, верность, пора любви, сомнения и т.д.

VI. Разговорно-бытовая лексика и устойчивые сочетания: браница, быть в трудахъ, ругатца, суща правды, черти принесли, винный угаръ и т.д.

VII. В текстах статей журнала широко представлены ономастика Тобольского района: 1) антропонимы, именующие мужчин и женщин: Агафонъ, Агафья, Акулина, Анисья, Артамонъ, Гурей, Демидъ, Дорофей, Ермолай, Игнатий, Исай, Карпъ, Козьма, Кондратий, Пелагея, Савва, Симонъ, Устинья, Феопентъ и т.д.; 2) топонимы окрестностей Тобольска: деревни Ламына, Медведково, Байшевы юрты, Бобылевское село, Николаевская заимка, речка Мысаева, Чюбаровская слобода, городъ Верхотурскъ, деревня Чечнева, Никольская слобода и т.д. В составе тематических групп полнота и содержательная информативность названных лексико-фразеологических групп различна.

Таким образом, богатая лексическая наполняемость различных групп позволяет воссоздать реальную картину жизни людей бывшей столицы Сибири конца XVIII века.

Список литературы

1. Выхрыстюк М.С. Особенности орфографии журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» 1789-1790 гг. // Вестник ТГПИ им. Д.И. Менделеева. – № 2. – Тобольск: ТГПИ, 2003. – С. 163–169.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ТЕКСТА «ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В НЕБЕ НАД ГОРОДОМ ТОБОЛЬСКОМ»

Лукьянченко А.Н.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского университета, Тобольск,
e-mail: adelyalukyanchenko@mail.ru*

Рукописный текст памятника «Запись астрономических явлений...» [КП 12 530], хранящийся в фондах Библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, представляет собой дневниковые сведения о всех явлениях, происходивших в небе над г. Тобольском в начале XVIII в. Он представляет собой своеобразный фрагмент отчасти наивной картины мира, соединившей в себе новые знания о Вселенной с подлинными наблюдениями и отчасти фантазии русского человека в период развития многих наук: «Мѣсяца декабря 13 дня, ½ въ первой день Рождества в 1 час ночи явилась ½ звѣзда Комета съ великимъ лучамъ, ½ въ верхъ имущимъ и ходила два мѣсяца, и подымалась ½ вверхъ даже до среди неба и шестиве ½ свое съ прошлыми вокругъ не имѣла когда ½ ея съ самага Западу до самага Востоку, невидимо стала. ½ Ся же сходилла августа 15 числа ½ съ полуночи течение свое имѣла къ сѣверу ½ до востоку и видима была ½ пять дней месяца сентября съ 23 числа явились въ небѣ ½ двѣ звѣзды звѣзда надъ звѣздой, нижняя велика ½ и свитла вѣсьма, учь отъ нихъ верхней, ½ а верхняя помень и темнѣе, посреди ихъ верхней ½ такожь вверхъ лучъ имѣль склонностию ½ на западъ и тако течение и марта во 2 числѣ ½ несличимы стали быть» (л. 281).

Автор памятника неизвестен, но можно многое сказать о нем: он был любознателен, одержим желанием постичь неизведанное и описать увиденное, тем самым оставить свой след потомкам и внести очень значимый вклад в развитие уже существовавшей тогда науки – астрономии. Тексты источника также отражают несколько сфер функционирования, основными из которых являются научно-познавательная и художественная.

Отнесение его к научным текстам относительно, так как содержание источника включает ещё мало специальной терминологии. Но включение в текст более достоверных фактов по географии, астрономии с введением времени, дат, топонимов и антропонимов повышает их научный статус: «17 августа в 19 день ½ явилась Комета въ апреле и мае по три сутки ½ а ходъ ея с самага севера ½ с полуночи до востока ½ и безъяв-

ленна при солнце ½ а особою светла знакъ ½ китайской службы. ½ Глава ея к северу а хвост к востоку» (л. 85).

Исследуемый памятник состоит из двух значительных частей, идущих параллельно и соответствующих обширному замыслу автора: на развернутом листе книги запись представлена двупланово: с правой стороны большинства страниц подробное описание астрономического явления, увиденного автором; с левой стороны – графический рисунок с частичным комментарием увиденного (расположения звёзд и планет солнечной системы; траектории падения метеорита; фрагмента картины солнечного затмения и т. д.). Такое изложение материала очень удобно: оно наглядно, достоверно и убедительно констатирует увиденные автором в ночном небе картины: писец – человек достаточно грамотный. Красивым, в основном четким почерком он старательно, практически без ошибок записывал увиденное. Откуда же он мог появиться в начале века в российской глубинке? Был ли пылкий наблюдатель канцеляристом (монахом) родом из Москвы, Малороссии или хорошо обученным местным писцом, остается для нас загадкой.

«Запись астрономических явлений» принадлежит к оригинальному жанру старорусской письменности, смежному по форме изложения материала с записными, окладными и переписными книгами, дневниками, которые фиксировали происходившие в стране и городе события. В памятнике представлен лексический материал, разнообразный по происхождению и семантическому объему. Мы видим, что еще в глубокой древности люди без телескопов стремились постичь небесные просторы, узнать тайны других миров и свои наблюдения изложить на бумаге доступным, ясным языком.

Назовем основные текстологические и жанровые особенности источника. Весь текст поделен на абзацы, каждый абзац начинается на новой странице с красной строки и содержит информацию о новом явлении. Абзацы не озаглавлены, но имеют зачин, с которого обычно начинается фрагмент дневниковых записей. Каждое новое небесное явление датируется: указывается число и время описываемого факта. Поэтому абзацы стандартны в своем начале: «Лѣта 725 ноября в 15 число½ в тоболску явилося знамение сіе на небеси во 2 часу нощи ½ и стояло до 3 часа до последней четверти ½ а въ 4 часу в 1 четверте скрылося ½ и ста в первомъ существе яко же вбычай прибытій ½ ближняго столника Андрея феодоровича ½ Нарышкина писано по его веленію» (л. 118). В зачин входили следующие составляющие: указание на день и год события, максимально точное время и место описываемого: «Лѣта 1738 году декабря, 4 день½ было знаменіе в нощи в третій часъ ½ над болшимъ домомъ явился столб а посреде его звезда ½ а от него видящее два меча внизъ ½ концами над домомъ и виденіе было пять часов ½ и только» (л. 132).

Таким образом, предназначенный для широких кругов населения и потому ориентированный на доступность и ясность, памятник написан на понятном народу языке.

Список литературы

1. Запись астрономических явлений... [КП 12 530] Библиотека редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска.

ЭПИТЕТЫ С СЕМАНТИКОЙ ЗОЛОТОГО ЦВЕТА В ЛИРИКЕ П.П. ЕРШОВА

Михальская В.М.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского университета, Тобольск,
e-mail: profi83@mail.ru

В целях усиления выразительности образа П.П. Ершов широко и оригинально использует цве-

топись. Цветовые эпитеты органично входят в ткань стиха, поскольку всегда несут соответствующую смысловую нагрузку.

В центре нашего анализа – сочетание слов, необычные в семантическом плане, что отражает индивидуальность языка писателя. Нами были рассмотрены 53 стихотворения, из которых было извлечено 480 эпитетов в 925 употреблениях. Из них цветовые составили 21 единицу в 74 употреблении, это 11% от общего числа. Из всех цветовых эпитетов лишь 7% являются постоянными, которые используются в устном народном творчестве. Наиболее частотные в поэзии П.П. Ершова группы цветовых эпитетов – с оттенками золотого, синего, белого, красного и черного цвета.

Через всю цветовую гамму ершовской поэзии проходит лейтмотивом *золотой* цвет. Эпитеты со значением золотого цвета самые частотные в поэзии П.П. Ершова (25 употреблений): Туча дальше. Тучны нивы Дышат грудью золотою, Блещут бисером росы («Туча»); Вот залесье: тут светлеет Нива в зелени лугов, Тут под жарким небом зреет Золотая зыбь хлебов («Дорога»); Прелестны жатвы полевые! При ярких солнечных лучах Они волнуются в полях, Как будто волны золотые («Зеленый цвет»).

В данных примерах эпитеты употреблены в третьем производном значении «цвета золота, блестяще желтый», он использует цветовой эпитет «золотой» для описания природы и человека [Ожегов 2003: 233].

В большей степени интересны употребления эпитета золотой при контаминации цветовой и оценочной семантики. Также он использует эпитет «золотой» для описания абстрактных понятий: Сквозь ткани ночи гробовые На недоступных высотах Мелькают искры золотые, – И небо в огненных цветах («Прощание с Петербургом»); С красным солнцем в небо снова Устремит оно полет И в час утра золотого В сладкой песне расцветет («К друзьям»); Вхожу. Разлив и тьмы и света. В каком-то дыме золотом Богини неевского парка Роскошным зыблются венком («Музыка»); Вдруг, по взмаху чародея Светлых звуков легкой рой. Золотые искры сея, Хлынул звонкою волной, – То свернутся мягкой дымкой, То рассыплются в лучах, То промчатся невидимкой На зефирowych крылах («Музыка»); О светлый праздник наслажденья! Зерно мечтаний золотых! Мне не изгладить впечатленья Небесных прелестей твоих («Праздник сердца»); Я счастлив был. Любовь вплела В венок мой нити золотые, И жизнь с поэзией слила («Воспоминание»); Веселитесь, – я мечтаю, – Дважды юность не цветет... Пусть надежда золотая Вас цветами уберет! («Экспромт»); Вот славы здесь венец блестящий, Вот чести пояс золотой, Вот жезл фантазии творящей, Вот яхонт верности святой! («Клад души»); Благодарим за этот час, За этот день очарованья! И долго будет он для нас Златым венцом воспоминанья («30 августа 1849 г.»); И царь светил восходит на восток, Лия пурпурный блеск и пламень по лазури; Сверкает искрами песок; Горит алмазами кудрявая береза, И темный бор златым осветился венцом («Семейство роз»).

Одно из значений слова золотой в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой следующее: «перен. Счастливый, благоприятный» [Ожегов 2004: 233]. Для поэта П.П. Ершова на молодость это счастливая и прекрасная пора его жизни. В данном случае существительное искры представляет собой метонимический перенос с конкретного образа музыки на абстрагированный качественный признак. В словаре С.И. Ожегова «искра – мельчайшая частичка горящего или раскаленного вещества» [Ожегов 2003: 252].